

Психологическая теория современного образования

В.Е. Ключко, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета / klo@nextmail.ru

О.М. Краснорядцева, доктор психологических наук, профессор, завкафедрой общей и педагогической психологии Томского государственного университета / krasnoo@mail.ru

ПРИЗНАКИ РАЗВИВАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ МАГИСТРАТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

В статье рассматриваются возможности проектирования образовательных программ подготовки магистров с учетом социального запроса на развитие интеллектуальной одаренности и инновационного потенциала молодежи. Описаны выделенные инфраструктурные и учебно-образовательные показатели и признаки развивающей образовательной среды магистратуры исследовательского университета.

Ключевые слова: *развивающая образовательная среда, интеллектуальная одаренность, инновационный потенциал, магистерская программа.*

Ориентированность образовательных программ подготовки магистров на развитие интеллектуальной одаренности и инновационного потенциала

Модернизация системы образования – необходимое условие формирования инновационной экономики, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором безопасности страны и благополучия ее граждан. Национальные системы образования требуют постоянного

обновления технологий, направленных не только на ускоренное освоение инноваций и эффективную адаптацию к запросам и требованиям динамично меняющегося мира, но и развитие инновационной активности как условия генерирования инноваций. С другой стороны, повышение качества образования является условием, обеспечивающим растущую потребность россиян в получении качественного образования, выдвигающуюся в число наиболее важных жизненных ценностей, оставаясь при этом решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности общества.

Ясно, что образование, будучи открытой развивающейся системой, долж-

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашение № 14.В37.21.1011 от 07.09.2012 г.

но проявлять себя подобно другим динамично развивающимся системам, т. е. быстро и адекватно реагировать на изменения, которые происходят в общественном развитии. Возможно, что так оно и было бы, если не вмешательство переживаемого ныне глобального кризиса цивилизационного развития, который привел к тому, что форма образования, устоявшаяся к концу XX – началу XXI века перестала отвечать запросам времени. «Вступление цивилизации в новый этап своего развития – этап «информационного общества» – заставляет и философов, и педагогов задуматься над целями и содержанием образования, сформулировать новые цели и новые ценности, актуальные для современного общества» [8].

В создании современной экономики инновационного типа важное значение придается «локомотивным отраслям» высоких технологий российской экономики, играющих решающую роль в обеспечении безопасности страны, ее международной конкурентоспособности и совершенствования потенциала государственного управления. Особое место в процессе модернизации системы образования занимают национальные исследовательские университеты, выступающие, с одной стороны, как новая форма организации научной и образовательной деятельности, соответствующая мировым стандартам образования и науки, с другой стороны, как такая форма, которая позволяет эффективно проектировать и реализовывать образовательные программы нового поколения. Новые гуманитарные (образовательные) технологии призва-

ны гарантировать требуемое качество кадрового обеспечения приоритетных направлений науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, в первую очередь влияющее на развитие и внедрение в производство высоких технологий [1, с. 5–21]. В условиях национального исследовательского университета новые образовательные технологии реализуют принцип преемственности высшего профессионального и послевузовского профессионального образования, соблюдение которого необходимо для выполнения фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру наук.

Необходимо принять во внимание и субъективные аспекты, делающие процесс получения степени магистра все более привлекательным, поскольку планирование успешной деловой карьеры приобретает сегодня особое значение для выпускников вуза. При этом все более выраженной становится следующая зависимость: успешная конкуренция на рынке труда обуславливается способностью человека реализовывать свои творческие способности в различных областях их деятельности, и особенно в «локомотивных» отраслях шестого технологического этапа, каковые и выступают в качестве приоритетных. Магистрант естественным образом оказывается мотивированным на то, что в своей практической работе он должен ориентироваться на творческую и исследовательскую деятельность – в науке, бизнесе или в других сферах или структурах. С другой стороны, образовательная среда магистратуры должна выступить в качестве резерва, позволя-

ющего перевести интеллектуальные и другие возможности магистра в потенции, т. е. запустить импульс саморазвития, обеспечить перевод возможностей в действительность.

При анализе инновационных ресурсов человека неизбежно обращение к основным признакам одаренности, традиционно связываемой с интеллектуальной инициативой, креативными потенциями, способностью открывать новое и т. д. Признается, что одаренность является фактором существенного повышения продуктивности деятельности, в первую очередь, инновационной [3].

Вопрос о взаимосвязи феноменов одаренности и инновационности является далеко неоднозначным, однако от него зависит выделение принципов проектирования образовательной среды, направленной на развитие интеллектуальной одаренности в единстве с развитием инновационных потенций будущего специалиста. Можно утверждать, что потенциал одаренности и инновационный потенциал человека актуализируется не в любых ситуациях, а только в тех, которые соответствуют потенциям человека. Вопрос об установлении такого соответствия необходимо признать сложнейшим, но в тоже время центральным – как для постнеклассической науки вообще, так и для решения проблемы, перед которой остановилась психология одаренности. Концепт «интеллектуальная одаренность», несмотря на сравнительно большой период своего развития, остается достаточно расплывчатым. Причиной этому является неоднознач-

ность ключевого понятия «интеллект», составляющего сердцевину концепта. Второй фактор, рождающий различного рода противоречия, заключается в том, что интеллектуальные способности уже давно представляют собой отдельный предмет исследования. Интеллект – как определенная качественная характеристика человека – своим базальным основанием имеет уровень развития способностей, относимых к числу интеллектуальных, но при этом, попадая в пространство концепта одаренности, т. е. рассматриваемый в единстве с креативностью и уровнем развития мотивации, он начинает представлять собой нечто качественно иное. Здесь сливаются интеллектуальный и (жизне)творческий потенциалы человека и, выступая в этом единстве, образуют ту ценностно-смысловую основу, которая порождает активность выхода человека за пределы познанного, освоенного, устоявшегося мира.

С точки зрения системной антропологической психологии, это означает синхронно происходящее расширение многомерного пространства жизни человека, перестройку ценностно-смысловых измерений жизненного пространства [1]. Интеллект (и интеллектуальные способности) человека при этом теряют свою внеситуативную определенность как «личностные качества», «качества ума», и интеллектуальная одаренность превращается в динамический параметр, характеризующий качество взаимодействия человека с объективной реальностью – как в когнитивном, так и в действенно-преобразующем плане. Интеллекту-

альная одаренность выступает в таком контексте как характеристика уровня развития ментального пространства человека и типа организации индивидуального ментального опыта, которые обеспечивают возможность творческой деятельности, связанной с созданием субъективно и объективно новых идей, генерацией и использованием нестандартных подходов к решению проблем, т. е. открытостью инновациям.

Дифференциация признаков и показателей развивающей образовательной среды

Предлагаемая дифференциация признаков и показателей развивающей среды магистратуры (на инфраструктурные и учебно-образовательные) является достаточно условной, поскольку речь идет о единой развивающей среде вуза. Однако представляется, что такое разделение будет полезным при проектировании как самой среды, так и управления ее развитием.

1. *Инфраструктурные признаки и показатели развивающей образовательной среды магистратуры* связаны со спецификой национального исследовательского университета, его статусом, миссией, предназначением и особенностями научно-производственной и культурной среды, во взаимодействии с которой университет функционирует и развивается.

Открытость. Инновационный процесс – непрерывный конвейер генерации новых знаний и их использования для производства наукоемкой продукции, включающий фундаментальные,

поисковые и прикладные исследования, разработку технологий. Важным звеном предлагаемой новой инновационной системы России, по мнению Е.Н. Каблова, должны стать центры исследований и технологических разработок, созданные на базе академических институтов и государственных научных центров с привлечением ведущих университетов, способных обеспечить научно-методическую и образовательную деятельность. Отсюда вытекает такой показатель образовательной среды магистратуры, как ее открытость.

Наличие продуктивно и интенсивно работающих научных коллективов. Именно в рамках таких научных групп под руководством ведущих профессоров и преподавателей университета осуществляется (или должна осуществляться) подготовка магистра. Этот принцип отвечает и действующим образовательным стандартам, в соответствии с которыми профессиональные задачи магистра состоят в проведении научных исследований по отдельным разделам темы в качестве ответственного исполнителя или совместно с научным руководителем. Нужны условия, позволяющие магистранту участвовать в осуществление сложных экспериментов и наблюдений, в обработке и анализе результатов экспериментов и наблюдений, в составлении планов и методических программ исследований и разработок, в составлении практических рекомендаций по использованию результатов исследований и разработок.

Содержательная мобильность магистерской подготовки. Это особенно важно учитывать в связи с тем, что именно

этот показатель делает магистерское обучение привлекательным – прежде всего для тех, кто сам планирует свою образовательную траекторию, свою деловую карьеру. Содержательная мобильность магистерского обучения проявляется в том, что содержание программ магистерской подготовки постоянно совершенствуется, дополняется новыми сведениями и данными о последних достижениях в соответствующей области науки и технологии.

2. Учебно-образовательные признаки и показатели развивающей среды магистратуры.

Использование трансдисциплинарного подхода. Магистерская образовательная программа состоит из бакалаврской (или подготовки специалиста) программы по соответствующему направлению и собственно магистерской программы. Эта программа имеет две примерно равные по объему части – образовательную и исследовательскую. Первая часть включает дополнительные главы естественнонаучных и гуманитарно-экономических дисциплин, а также специальные и элективные дисциплины. Традиционно считалось, что разнообразие изучаемых дисциплин (гуманитарных, естественных и специальных) позитивно влияет на развитие человека. Обосновывалась необходимость установления междисциплинарных связей, которые выступают в качестве средства формирования у обучаемых целостной картины мира. Сегодня, когда развитие стали понимать еще и как саморазвитие, как переход возможности в действительность, принцип междисциплинарности стал постепенно перерастать в принцип трансдисциплинарности.

«Идея открытости возможностям образует *возможностный аспект* неклассического подхода. Если естественные науки изучают законы природы как проявление неумолимой необходимости, то объектом гуманитарных наук служит реальность возможного, того, что существует, но могло бы не существовать, – ведь написание Л.Н. Толстым «Войны и мира» невыводимо из каких-либо объективных законов природы и причинно-следственных связей. Корректнее говорить об этом как об осуществленной Л.Н. Толстым возможности» [6]. Еще более значимым можно считать признание того факта, что когнитивные модели естественных и гуманитарных наук оказываются взаимодополнительными в функциональном и перекрывающимися в семантическом плане [10]. Можно полагать, что от этого факта берет начало идея трансдисциплинарности.

Транспективный взгляд на развитие науки позволяет предположить, что начинает сбываться предсказание Жана Пиаже (сделанное еще в 1970 году), что после этапа междисциплинарных исследований «следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы без строгих границ между дисциплинами» [цит. по 9]. Следом Г. Бергер предложил свою последовательность преобразования науки во времени, содержащей следующие понятия: «дисциплина» – «мультидисциплинарный» – «плюрадисциплинарный» – «междисциплинарный» – «тран-

сдисциплинарный» [11]. Наблюдая, как сегодня оживилась проблематика трансдисциплинарности в научном сообществе, включая создание соответствующих международных центров, можно предположить, что востребованным оказался «созидательный полилог» монодисциплин, способный породить такое знание, которым не владеет ни одна из наук, и получение которого превышает возможности любой из них. Внутри все еще продолжающегося этапа междисциплинарных исследований, который еще далеко не завершен, начинают складываться некоторые черты и признаки нового (трансдисциплинарного) этапа – трансдисциплинарный подход вызревает внутри междисциплинарного дискурса. В качестве такого признака могут выступить трансдисциплинарный перенос понятий и когнитивных схем, а также обнаружение общих закономерностей, до поры до времени воспринимавшихся как частные «внутрипредметные» реалии.

В тексте «Всемирной Декларации о Высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой участниками Международной конференции по Высшему образованию в 1998 году в Париже, легко заметить среди рекомендаций такие, как необходимость поощрять трансдисциплинарность программ учебного процесса и учить будущих специалистов, используя трансдисциплинарный подход для решения сложных проблем природы и общества [12]. Именно здесь открывается новое предметное и проблемное поле для современной теории образования.

Тонус одаренности. Развивающая среда магистратуры – это «место встречи» двух «резервов». С одной стороны, это интеллектуальные возможности человека, входящие в состав одаренности как развивающегося феномена и характеризующие «актуальный срез» этого развития. С другой стороны, это развивающие возможности образовательной среды, как ее способность превращать субъективный потенциал в потенцию. «Потенция, как указывал, М.К. Мамардашвили, – в отличие от возможности – есть возможность, обладающая одновременно силой на свое осуществление» [7, с. 151].

Необходимо отметить, что любые исследования в области потенциалов человека, а их выделено достаточно много (жизненный, интеллектуальный, личностный, трудовой и т. д.), сталкиваются с одним и тем же «узким» местом. Речь идет о том, что даже самое тщательное описание совокупности имеющихся в наличии человека возможностей (ресурсов) малоинформативно, поскольку даже самый выверенный список наличных возможностей не позволяет делать суждения о том, где, когда, как и с какой вероятностью они могут быть задействованы. Как человек узнает (осознает), что именно здесь и теперь он может реализовать свои возможности, свой инновационный (или любой другой) потенциал, т. е. перевести наличные возможности в действительность? На какие признаки внешнего как соответствующего его преобразующим возможностям он при этом ориентируется? В какой форме эти внешние условия заявляют о себе как о

поле, достойном приложения сил, пространстве, которое может быть преобразовано инновационным (и инициативным) действием?

Здесь требуется ввести какой-то специальный концепт способный зафиксировать не просто наличный ресурс способностей (возможностей), но своего рода готовность, характеризующую устойчивость превращения потенциала (как резерва) в потенцию, своего рода переход возможности с виртуального уровня ее существования на уровень активного инициативного действия. На личностном уровне его представляют эмоционально-установочные комплексы, которые на уровне конкретных поведенческих проявлений заявляют о себе возникновением инновационных, сверхадаптивных, свободных, инициативных актов, действий и деятельности. И одновременно это акт самостроительства, саморазвития, утверждение своей суверенности. Этим актом человек не только признает факт не совпадения с собой, но и утверждает себя в новом качестве через собственное усилие стать другим. Это инициативно принятое человеком расширение собственного пространства жизни, обращающееся расширением горизонтов своего сознания, своего бытия в мире.

«Тонус одаренности» – это готовность человека реализовать свои возможности «здесь и теперь», т.е. в ситуации, которая позволяет осуществить самореализацию. В ходе ее происходит прирост возможностей. Но что такое «развитие одаренности», как не прирост возможностей человека в процес-

се превращения возможностей в действительность?

Тонус одаренности является сложным концептом, выступая одновременно и как показатель одаренности в ее динамической составляющей, и как показатель развивающей среды, потому что вне взаимодействия со средой никаких заключений о качестве тонуса одаренности сделать нельзя. Можно сказать, что тонус одаренности как опосредующий фактор, является системным концептом, различные стороны и грани которого уже сравнительно давно объективируются в психологии с помощью привлечения разных концептов:

- в операциональном плане этот фактор выступает в виде достаточно разработанного концепта «открытость к опыту»;

- в процессуально-динамическом плане речь можно вести о таком концепте как «качество трансстаза» (Г. Олпорт);

- в личностном плане этот концепт раскрывается через список личностных свойств, позволяющих человеку быть «трансцендером» (А. Маслоу);

- с системной точки зрения можно сказать, что тонус одаренности подчеркивает *качество самоорганизации* конкретного человека, а учитывая связь самоорганизации с саморазвитием, можно говорить о таком концепте, как *готовность к саморазвитию*, конституирующим легкость/трудность выхода человека за пределы гомеостатических поведенческих проявлений.

Диалогичность (транскомуникативность). Показателем развивающей среды магистратуры является качество

коммуникативных процессов, посредством которых формируется многомерное пространство жизни человека. Педагоги занимают стратегически важное место медиатора (посредника) между культурой и человеком. Диалогическая связь между ними имеет транскоммуникативную природу – в ней рождается многомерное пространство человеческого бытия, понять которое можно через выход к многомерной логике. Транскоммуникация – коммуникация порождающего типа. Само понятие транскоммуникации возникло в русле социально-психологических исследований, когда на стыке психологии и социологии стало формироваться представление о ментальной сфере личности и группы, которая репрезентируется как циклическая система взаимных рефлексий, представлений, «отзеркаливаний» по поводу друг друга, друг о друге и о себе [11]. Многообразие соответствий и несоответствий, осознаний и искажений, вплоть до ауто- и гетеростереотипов формирует ментальное пространство отношений: личность-группа, личность-общество, личность-культура. Эти отношения реализуются в транскоммуникации, обеспечивающей сообщаемость этих разнорядковых коммуникативных миров. В психологическом контексте это же пространство понимается как собственно ментальное пространство личности – в меру его переживаемости и осознаваемости. В.И. Кабрин считает, что именно на этом уровне ментальной психологии человека возникают новые степени свободы выбора, принятия и непринятия, предпочтения и отвержения, делающие

человека творческой личностью, субъектом своего внутреннего мира и жизненного пространства [4].

Коммуникация порождающего типа совпадает с постоянно идущим процессом суверенизации человека. Она не предполагает манипулятивных содержаний, но является центральным звеном становления многомерного мира конкретного человека, обладающего всей полнотой ценностно-смысловых координат, позволяющих человеку активное, избирательное, творческое осуществление себя. Транскоммуникация является условием, определяющим то, каким образом человек может осуществить себя, т. е. реализовать имеющийся в его распоряжении потенциал, распорядиться им. Проблема одаренности – это, прежде всего, проблема качества ценностно-смысловой развертки бытия человека и меры осмысленности им собственного жизнеосуществления.

В системно-антропологически ориентированной образовательной практике главное заключается в том, чтобы создаваемое педагогами образовательное пространство так соотносилось с личным пространством жизни человека, что это приводило бы к актуализации возможностей человека и обеспечивало их перевод в действительность. В таком переходе прирастают не только способности, но и весь ментальный опыт выхода человека за пределы наличного бытия. Главный дар, которым человек награжден в момент рождения – это сама жизнь. Мера одаренности – это то, как человек сможет ее осуществить, т. е. реализовать имеющийся в его распоряжении потенциал, распорядиться им.

Психолого-образовательное сопровождение. Для организации развивающей среды необходимо знание наличного состояния ресурсной части одаренности и тонуса одаренности магистрантов. Психолого-образовательное сопровождение предполагает разработку комплекса оригинальных методик диагностики человека сопряженных с диагностикой развивающего потенциала образовательной среды [5, с. 89–99]. Программа психолого-образовательного сопровождения должна проектироваться таким образом, чтобы с ее помощью можно было преодолеть укрепившуюся тенденцию сводить потенциал одаренности исключительно к его ресурсной составляющей как «совокупности разноуровневых возможностей человека». Ясно, что без наличия таких возможностей (физиологических, психофизиологических, психологических, личностных, субъектных и т. д.) бессмысленно вообще говорить о каком-либо потенциале. Однако при этом не менее ясно выступает тот факт, что самый тщательный их анализ и учет еще ничего не говорит о самом потенциале как показателе того, насколько человек готов реализовать имеющийся у него ресурс в конкретных актах жизнеосуществления.

Таким образом, для проектирования новых гуманитарных технологий в образовании необходимо преодолеть весьма живучую традицию структурно-аналитического подхода, требующую абстрагирования предмета исследования от внешних обстоятельств. Использование многомерного мышления является исходным принципом проектирования гуманитарных техно-

логий нового поколения. Человек, как и другие живые системы, существуют в среде и благодаря ей. Развитие живого, в том числе и человека опирается на тот ресурс, который имеется в среде. Следовательно, применительно к гуманитарным технологиям нового поколения необходимо отдельно выделить принцип учета развивающего потенциала среды, в соответствии с которым не только потенциал одаренности, инновационности и самореализации магистрантов рассматривается как стратегический ресурс личностного развития, но в качестве такого ресурса рассматривается и сама образовательная среда магистратуры

Литература

1. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Высокие гуманитарные технологии в образовании: между гуманизмом и манипуляцией // Психология обучения. 2010. № 12.
2. Ивлева М.С. Философские основания психологической концепции одаренности: Автореф. д-ра филос. Наук. МГУ, 2009: [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-osnovaniya-psikhologicheskoi-kontseptsii-odarennosti>
3. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад: [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2010. № 4. [Электронная версия печатной публикации. URL]: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
4. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. – М.: Смысл, 2005.

5. Краснорядцева О.М., Малкова И.Ю. Сетевой проект психолого-образовательного сопровождения вхождения молодежи в инновационную деятельность: условие становления инновационных сообществ в образовании // Психология обучения. 2010. № 12.

6. Леонтьев Д.А. Неклассический подход в науках о человеке и трансформация психологического знания. Психология, лингвистика и междисциплинарные связи: Сб. научных работ к 70-летию со дня рождения Алексея Алексеевича Леонтьева / Под ред. Т.В. Ахутиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2008.

7. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.

8. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004.

9. Трансдисциплинарность. [Электронный ресурс]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

10. Чешко В.Ф., Глазко В.И. High Hume (биовласть и биополитика в обществе риска): Учеб. пособие. М., 2009.

11. Berger G. Opinions and Facts. In: *Interdisciplinary: Problems of Teaching and Research in Universities*. Paris: OECD, 1972.

12. UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). *Higher Education in the Twenty-First Century: Vision and Action*: <http://www.unesco.org/cpp/uk/declarations/world.pdf>

Поступила в редакцию 14. I. 2013 г.

A Psychological Theory of Modern Education

Klochko V.E., *Doctor of Psychology, Professor of the Department of General and Pedagogic Psychology of Tomsk State University / klo@nextmail.ru*

Krasnoryadtseva O.M., *Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General and Pedagogic Psychology of Tomsk State University / krasnoo@mail.ru*

PARAMETERS OF A DEVELOPING EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MASTER'S DEGREE STUDIES IN A SCIENTIFIC AND RESEARCH UNIVERSITY¹

Abilities of designing educational programs for master's degree studies taking into account social request for development of intelligent gifts and innovative potential of the youth are considered in the article. Special infrastructural and educational parameters of a developing educational environment for master's degree studies of a scientific research university are described.

Key words: *a developing educational environment, intelligent gift, innovative potential, a master's degree program.*

¹ The work is conducted under support of FTSP 'Scientific and Pedagogic Staff in Innovative Russia in 2009-2013', The Agreement No. 14.B37.21.1011 dated September 7, 2012.